

**Дмитрий
КУЗНЕЦОВ**

г. Кемь,
Республика Карелия

*«Надежда
камень сокрушит...»*

* * *

Ты напиши мне, напиши,
Как облака лениво кружат
Над бесконечной белой стужей
В безмолвье северной тиши.
Пусть ничего мне не решит,
И пусть я нищ и безоружен,
К чему же, Господи, к чему же
Печаль моей больной души?

Ты напиши мне, напиши
О том, как в ставнях воеет ветер,
О том давно минувшем лете,
Где я ни разу не грешил.
Надежда камень сокрушит, —
И, может быть, уйдёт навеки,
Как лёд весной уносят реки,
Печаль моей больной души.

Ты напиши мне, напиши
О том, что в школе скоро ёлка,
Что снова к вам ходили волки,
Хвосты к морозу распушив.
И, маету разворошив,
Как свежий снег тревожат сани,
В небытие, быть может, канет
Печаль моей больной души.

Дмитрий КУЗНЕЦОВ

родился в пос. Табошар

Ленинабадской области.

В 1994 году переехал в Карелию,

сначала в Медвежьегорск,

затем в 2006 году в Кемь.

Работает вахтовым методом

во многих регионах России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

НЕ ЖДУ ГОСТЕЙ

Давно не жду гостей в свой скромный мир.
Пылища по углам, гора посуды в ванной,
И нет давно сигнализации охранной,
И сменены пароль и ориентир...

Пишу свои катрены по ночам,
Когда — под чай, когда — под водку с виски...
То слушаю хард-рок, то Жанну Фриске,
То нежен приторно, а то — рублю сплеча.

Давно уже не жду к себе гостей...
В углу пылится без струны гитара,
Подруга верная, подарок тёти Клары...
Ах, сколько песен спето вместе с ней!

При всём однообразии ночей
В моём мирке ни капельки не скучно!
Бывает грустно — да! Но эта грусть созвучна
Теплу и свету восковых свечей...

Не жду гостей... Но если ты придёшь,
Продрогшая в своём холодном мире,
Озябшая в своей пустой квартире,
Возненавидев вдруг былую ложь,

Мой мир тебя признает за свою,
Согреет замороженное сердце
И подберёт ключи к забытой двери
Души, вчера ещё стоявшей на краю...

МАЛЬЧИК

Он любил слушать мамины сказки про Питера Пена,
Он любил рисовать девочку из соседней палаты.
Стоял на тумбочке старый добрый плюшевый Гена
И маленький отважный рыцарь, закованный в латы.

Он давно не плакал ночами от злых колючих уколов,
Лишь поглубже вжимался в серую казённую подушку.
К нему и к девочке приходил учитель из местной школы,
Они решали задачи, а он дарил им игрушки.

Приходила мама и приносила ему апельсины,
Читала Евангелие вполголоса при свете церковной свечки.
А ему представлялись барханы тёплой восточной пустыни,
На которую мягко ложился сонный израильский вечер.

Ангелы касались крыльями его обритой макушки,
Обещали ему, что он тоже будет крылатым.
А он засыпал, и снились ему веснушки
У самой лучшей девочки из соседней палаты.

А утром ему сказали, что девочку ночью забрали,
И она будет скучать, и ждать с нетерпением встречи.
Шприцы отражались у рыцаря в блестящем забрале,
И опускаясь на землю весенний мартовский вечер.

А потом прилетели ангелы и принесли ему крылья,
И не было боли, вот только мягко раскрылась крыша.
И плакала мама и все, кто рядом с ней были,
А он утешал их и знал, что они не услышат.

Светил яркий свет, предвещая большую разлуку,
Скороговорками басили голоса, метались тени.
А он улетал, смеясь, с той самой девочкой за руку
В свой самый лучший, самый первый день рождения.

УХОДЯ – УХОДИ

Уходя – уходи!
В первый раз это все-таки сложно!
Уходя – уходи
На закате в осеннюю грусть.
На пороге – дожди,
Но сквозь луж тесноту осторожно
Через жженье в груди
Ощущать пустоту, ну и пусть...

Умирать вновь и вновь,
С каждым словом нелепым в разладе...
Умирать вновь и вновь,
Напророчив приход холодов.
Сворой бешеных псов
Загонять, как оленя в ограде,
Убивая любовь
Острым жалом безжалостных слов...

Мы стоим на краю
В ожидании выстрела в спину.
Мы стоим на краю
И не можем скомандовать «Пли!»...
Словно ждём литию,
Осветляющей жизни картину,
Словно лжём в интервью,
Продавая себя за рубли...

Предавая себя,
Ни на шаг не приблизишься к Богу.
Предавая себя,
Ни на миг не приблизить рассвет.
В паутине дождя
Уходя – уходи от порога...
А писать не любя –
Так какой же я, к чёрту, поэт!